

◆ ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Во имя Женщины

Бывает так, что много лет знаешь человека, и вдруг происходит событие, которое раскрывает его в каком-то новом свете или проясняет, собирает воедино знакомые черты...

Двенадцать лет поет в Свердловском оперном театре заслуженная артистка РСФСР Лидия Громыко, радя любитель музыки красотой голоса и проникновенностью исполнения. За двенадцать лет — сотни спектаклей, двадцать три премьеры в ведущих партиях оперного репертуара. На днях состоялась премьера, наверное, одна из самых трудных и ответственных в творческой биографии певицы. Состоялась не в оперном театре, а в концертном зале фи-

лармонии. И все-таки это была опера, необычная опера...

...Впереди — ярко освещенный зал; совсем не так, как в театре, где отдаленной темнотой, краем сцены и оркестровой «ямой» артистке легче забыть, что к ней обращены сотни внимательных лиц. А сзади — музыканты симфонического оркестра, помощники в трудном испытании и в то же время, наверное, самые строгие и беспристрастные судьи. И новый дирижер Л. Корчмар, с которым было всего несколько встреч. Прозвучать должен гигантский оперный монолог — о любви и нежности, о великой трагедии человеческого сердца. И она, Л. Громыко, будет одна на

сцене: тот, кому адресованы письма героини, — далеко, влюбленных разделяет пространство и время. И не будет декораций и костюмов, помогающей режиссерской руки... У Женщины — безымянной героини монооперы В. Губаренко — свет и счастье прошлой любви одеты дымкой печали, в них прорывается боль и отчаяние, расставания. Идут письма к любимому — через год, через одиннадцать лет, через двадцать...

Я слушаю Лидию Громыко и думаю, что в судьбе Женщины для певицы переплелись жертвенная любовь, нежность и чистота любимых героинь классического оперного репертуара — маленькой японки Чю-Чю-Сан,

Дездемоны, Маргариты и, конечно, тех, кого обессмертил гений Пушкина и Чайковского, — Лизы и Татьяны. Вспоминаю, что впервые услышала певицу именно в «Евгении Онегине», в одном из ее первых спектаклей. Запомнилось гибкое, сильное, богато окрашенное сопрано с совершенно свободными и такими же «тембристыми» верхними тонами; запомнились выразительное лицо, статная фигура и немного робкая пластика, сдержанно-серьезный рисунок роли.

Думаю о том, какую огромную работу проделала артистка, овладев сложными образами и не менее сложным музыкальным языком монооперы. Такой не была ни одна из ее предшествующих партий в современном репертуаре, а Громыко много выступала в операх советских композиторов.

Сколько сомнений и вопросов возникало у нее каждый раз после репетиции «Нежности»: не очень ли ме-

тична, и чем больше профессиональный опыт, тем внимательнее она к замечаниям и пожеланиям, независимо от того, показывается ли в новой партии или выступает «номером» в концерте.

Есть ли удовлетворение после премьеры? Конечно, ведь исполнилась мечта двух последних лет. Очень много отдано моноопере, а удасть ли ее повторить, поискать новые краски, утвердиться в уже найденном? Ведь после премьеры в театре, даже очень успешной, назавтра чувствуешь, что многое еще эскизно — и в пении, и в сценическом действии. Татьяна в «Онегине» спела семьдесят раз, Микаэла — пятьдесят, а каждый спектакль для себя будто рождается заново...

В последнем сезоне певица запомнилась партией Наташи в опере Хренникова «В бурю». Ее работа была признана одной из лучших на конкурсе Свердловского отделения ВТО. А из прошлых сезонов долго не забудется нежная, трепетная Маро в «Даиси» Палиашвили.

В будущем мы, наверное, снова услышим в исполнении Л. Громыко музыку Верди. Будет ли она Леонорой в малоизвестной опере «Сила судьбы»? Или Виолеттой, спеть эту партию — заветное желание. И будет, конечно, не только Верди...

Я еще раз перебираю свой архив: театральные программы с автографами и шутивными пожеланиями друзей, рецензии, старые фотографии. В оперный репертуарный список Л. Громыко под номером 24 я вписываю новое название: Губаренко, моноопера «Нежность» («Письма любви»), премьера 25 мая 1978 года. Премьера интересная и многообещающая.

В. МЕЗРИНА,
музыковед.

На снимке: Л. ГРОМЫКО.

Фото В. Долганова.